

КУМЪ ИВАНЪ

РУССКАЯ БЫЛЬ 1550 ГОДА.

Соч. Ег. Ал.

Прохожій.
Петровичъ, крестьянинъ-дровосѣкъ.
Марола, теща Петровича.
Дуня, дочь ея.

Федоръ Анкудинычъ, сельскій староста.
Алексѣй, сынъ его.
Бояре, стрельцы, дворцовые люди и на-
родъ.

I.

*Внутренность небогатой дере-
венской избы, въ коей однако же
видны чистота и опрятность;
время клонится къ вечеру.*

МАРОЛА (одна—сидитъ подъ
окномъ на лаекъ и
прядетъ пражу.)

Ахъ молодость, молодость!

Чѣмъ-то вспомнать тебя?

Ай, лешеньки, лешеньки!

Чѣмъ-то вспомнать тебя?

Вспомяву я молодость

Тоскою, кручиною!

Ай, лешеньки, лешеньки,

Тоскою, кручиною!

Тоскою, кручиною,

Печалью великою!

Ай, лешеньки, лешеньки,

Печалью великою!...

Не красна прошла моя молодость, — не
красна пришла старость: покинулъ меня
мой покойничекъ вдовой горемычною, съ
дочерьми сиротинками; да Отецъ-Господь

не покынулъ насъ, я вскормила, вспоила ихъ; — выдала старшую дочь въ замужество, — благословили Богъ и внучками, да не на радость: кормилецъ-то нашъ Пегровичъ день-деньской въ работѣ, — а все терпѣть тугу и нужу; ему нипочемъ, да мнѣ грустно; вотъ меньшая дочь на возрастъ, а ни съ чѣмъ съ рукъ не сбудешь!... Болитъ, болитъ мое ретивое по ненаглядной Душошкѣ! Да куда запропастилась она, воструха? Пошла по воду, а далеко ли?... опять закакала съ Алешкой; а онъ ли ей ровня?...

дуня (отворляетъ двери, ища на плегахъ коромысло съ ведрами).

МАРФА.

Легка на поминъ!... ахъ, ты дѣвушка, дѣвушка! гдѣ была о сю пору?... ну, что уставилась въ дверяхъ-то? притвори, вишь вътеръ по пзбъ такъ и хохотъ!

дуня (притворяетъ дверь, и ставитъ ведра на землю; а сама, въ боляни, не смѣетъ взглянуть на Марфу).

МАРФА (навязывая нитку на веретено).

Чтожъ стоишь, какъ пень, тебя спрашиваютъ, гдѣ была?...

дуня (робко).

Право, матушка, на рѣку ходила — по воду...

МАРФА.

На рѣку ходила — по воду!.. а рѣка-то что рукой подать!...

дуня.

Це сердись, родимая!.. на рѣкѣ прилучился быть Алеша; мы съ нимъ и перемолвили слова два, три...

МАРФА.

Охъ, этотъ мнѣ Алешка, сидѣть на макушкѣ!.. Зачѣмъ его-то лукавой принесъ на рѣку?..

дуня.

Не знаю, родимая.

МАРФА.

Что жъ онъ тебѣ побаялъ?..

дуня.

Да то, матушка, что ему тошно безъ меня; что его сушить-кушить печаль-то-ска, коль не видитъ меня, что я де для него краше краснаго солянышка, свѣтлѣе яснаго мѣсяца, что онъ мой суженой, и что разлучить насъ одна гробова доска...

МАРФА (трогнутая словами дочери).

Ну, а ты, неразумная, ты что отвѣчала Алексью?..

дуня.

Согрѣшила передъ тобою, матушка, да не согрѣшила передъ Господомъ-Богомъ, сказала, матушка, Алексью правду-истину, сказала ему, что и онъ сказывалъ мнѣ.

МАРФА.

Охъ, ты дитятко мое, неразумное, ну, пригодны ль такія рѣчи красной дѣвицѣ?

дуня.

Да не ты ли, родимая, учила меня не молвить слова неправого, ни кого словомъ не обманывать?

МАРФА.

Вотъ, то-то и есть, молодозелено, зелено въ прокъ нейдетъ!..

дуня.

А мы, родимая, вдвоемъ съ Алешей и пѣсно спѣли.

МАРОА.

Охъ, ты мнѣ, соловушекъ мой, не па-
пѣть бы тебѣ да на свою головушку; вѣрь
краснобаю! Ну, коли впрямъ тебя любить,
зачѣмъ не спросится отца, да не пресва-
тается?.. статочное ли дѣло, житье ему
такое, что одна рука въ меду, другая въ
патоку! а ты?.. Дуня, Дуня, послушай ро-
дительскаго слова, забудь Алексѣя, онъ
тебѣ не суженой...

ДУНЯ.

И рада бы, родная, забыть его, да не въ
силахъ!.. *(сквозь слезы)* Матушка, пусть
будетъ по твоему: не стану говорить съ
нимъ, стану бѣгать отъ него, коли встрѣ-
чусь, а разлюбить его не умю!..

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звезда моя злосчастная?..
Высоко звезда восходила,
Выше свѣтлоя мѣсяца,
И затмилось красное солнышко.
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая?
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталось
Во всю жизнь несчастье видѣти,
Али въ люляхъ людей не было,
Полобить ли было некого?..
По несчастьямъ то случилось,
Что мила друга полюбила я!..

(Плачетъ.)

МАРОА.

Вотъ то-то, Дуня, не я ль говорила те-
бѣ: эй, не спыкайся съ Алексѣемъ! горько
будетъ разставаться!.. *(разжалобясь, ла-
скаетъ Дуню)* Да не плачь же, мое дѣ-
тятко, молись Богу, да будетъ его святая
воля!..

ТЪ ЖЕ И АЛЕКСѢЙ.

АЛЕКСѢЙ.

Да будетъ его святая воля!.. *(помолясь)*

во святой уголъ, кланяется хозяйкѣ
Богъ въ помощь!..

ДУНЯ *(радостно.)*

Матушка, вотъ и Алексѣй!

МАРОА.

Вижу; милости просимъ! Кто не радъ
добрымъ людямъ; подай гостю скамейку!..
(Дуня подаетъ скамейку). Да что такъ
невзначай пожаловалъ?.. аль родной при-
слалъ за недоимкой?

АЛЕКСѢЙ.

Итъ, родимая!.. за такимъ дѣломъ я
къ вамъ не ходокъ! да коли бѣ моя воля,
вѣкъ бы синя-пороха не спросилъ съ васъ!

МАРОА.

Спросить-то надо, кормилецъ; вѣдь не
вамъ оно идетъ, а Царю-батюшкѣ, для
всего царства; да теперь у насъ, вишь,
лиха бѣда: въ одной рукѣ пусто, въ дру-
гой ничего!.. Петровичъ бѣдняга, какъ ры-
ба объ ледъ бьется, а все итъ талану:
со стороны горе, съ другой море, съ
третьей болого, да мохъ, а съ четвертой,
охъ!.. охъ, охъ, охъ!

АЛЕКСѢЙ.

Взойдетъ солнышко и на вашъ дворъ,
тетушка Мароа!

МАРОА.

Петровичъ тожъ говоритъ; да коли-то
взойдетъ оно?.. а родной твой, не при-
тебѣ будь сказано, во нравѣ тугъ, никому
не другъ!.. давеча только и рѣчей у него:
«подавай, да подавай! коли къ утрему не
справишься, изъ избы вонъ!.. животы все
заберу, самого на правезѣ поставлю...

*(Утираетъ рукавомъ
слезы; Дуня тяжело
вздыхаетъ.)*

АЛЕКСІЙ (вскакивая.)

Не бывагь тому, родимая Марѳа! грѣхъ говорить про отца, да грѣхъ и ему обижать мірянъ; Богъ правду видитъ, хоть не скоро про то скажетъ!.. прошай матушка, прощай Дуня!..

(уходитъ.)

МАРѢА И ДУНЯ.

МАРѢА.

Что ему, сердечному, попритчилось! какъ шальной побѣжалъ!.. (прѣжа оборзала, веретено упало на полъ; Марѳа, поднимал его, говоритъ Дуня; засвѣтло огня, Дунюшка! подъ лавкой зги не видать ..

дуня (вздываетъ огонь, и зажигаетъ лучину.)

(За сценой раздается голосъ Петровича.)

Изъ-за бору, бору,
Изъ-за зеленого,
Протекала свѣтъ
Быстрая рѣчка,
Стучала, гремѣла
По кремнямъ острымъ,
Обростала быстра рѣчка
Калиной, малиной!

МАРѢА.

Вотъ и кормилецъ нашъ воротился! выдь-ко, Дуня, посвѣти ему...

дуня (беретъ лучину и выходитъ въ сплн.)

ПЕТРОВИЧЪ (входитъ за Ду-нею, неслъ вязанку дровъ.)

ПЕТРОВИЧЪ.

Спасибо, голубушка, спасибо тебѣ, что посвѣтила: вишь, глаза слипаясь отъ непогоды! (сваливаетъ дрова у печи). Здорово, родная! ты все зароботой?..

МАРѢА.

Нечто, кормилецъ!.. грѣхъ даромъ хлѣбъ есть.

ПЕТРОВИЧЪ.

А что наша Агафья?.. что крошка мой, твой внучекъ?..

МАРѢА.

Благодарить Бога, кормилецъ; теперь спать въ кѣбги...

ПЕТРОВИЧЪ.

И къ намъ, бѣднымъ, богатъ Господь милостію!.. Идучи въ лѣсъ, я заходилъ къ отцу Петру, попросить его, чтобъ завтра окрестилъ младенца.

МАРѢА.

Охъ, охъ, Петровичъ! — завтра-то и радость намъ не въ радость: Федоръ Анкудинычъ приходилъ...

ПЕТРОВИЧЪ.

Чтожъ?.. приходилъ, да ушелъ, такъ нѣтъ его!..

МАРѢА.

Какъ что жъ?.. давно-де срокъ прошелъ, а вы и не думаете: коли-де къ утре-ну не справитесь, со двора долой, животы всѣ заберу, самого на правѣжъ поставлю...

ПЕТРОВИЧЪ.

На правѣжъ!.. ну, да неправое безчестье—въ честь!..

МАРѢА.

А намъ, сиротамъ, придется идти по міру!..

ПЕТРОВИЧЪ.

По міру?.. моея семьѣ по міру!..

дуня.

Не кручинься, родной!.. авось Алексѣй пособишь намъ...

марѣл.

Затвердила сорока Якова, а ты Алексѣя; гдѣ ему сладить съ нашимъ горемъ; спасибо и на ласковомъ словѣ. — Вишь батя-то его — стрѣ что свинья, а золь что змѣя!...

петровичъ.

Правду, матку сказать: медвѣдь собакамъ не угодникъ, свинья не огородникъ, а волкъ не пастиухъ!.. вотъ и у насъ, посадили Оому на первое мѣсто: и неловко ему, и узко и тѣсно; — всѣхъ бы изъ села выжилъ!..

марѣл.

Вишь, глазки-то у него завистливы: все съѣсть хотять!..

петровичъ.

Съ его обычаемъ не у насъ бы ему быть наибольшимъ, а тамъ...

У Спаса — въ Чигасахъ, за Яузою.

Тамъ живутъ мужики богатые:

Гребуть золото лопатами,

Чисто серебро лукошками!..

То-тобъ раздолье Осдору Анкудпычу!..

марѣл.

Не грѣши, кормилецъ! — чего самъ не любивъ, и другому не хоти!..

петровичъ.

Эхъ, матушка!.. не ужли я не боюсь Бога, не ужли вираямъ скажу такія рѣчи?... такъ пришлось по присловью: къ шву ѣдется, къ слову молвится!..

марѣл.

Вотъ что, Петровичъ, пришло мнѣ на

мысль: попытался бы у кума Герасима: онъ не разъ выручалъ насъ ..

петровичъ.

Дѣло, матушка, дѣло!.. тотчасъ сбѣгаю къ куму.

дуня.

Да его нѣтъ на селѣ; какъ я ходила по воду, видѣла, что онъ проѣхалъ съ ишеницей въ городъ.

петровичъ.

Никто, какъ Богъ!.. подумаешь горе, раздумашь: будь воля Господня!.. авось и староста, хоть лихъ — что и подкуръ нейметъ, а смируется: день-другой подождетъ, — мы справимся!.. Слава Царю-батюшкѣ: налоги-то легоньки; не то, что бывало за прежнихъ князей, когда злые Татары грабили святую Русь!.. а теперь (обращаясь къ Марѣл) родная! вотъ и мы, хоть бѣдны, а медъ есть у насъ на крестины!..

марѣл.

Есть, голубчикъ мой, есть; — пусть говорятъ злые языки: откуда голь беретъ? голи Богъ подаетъ!..

петровичъ.

Не все то пересиять, что по рѣкъ слыветъ, не все то переслушать, что люди говорятъ!.. по мнѣ: была бь совесть чиста, а до прочаго-ишаго дѣла нѣтъ!..

марѣл.

Оно такъ Петровичъ; да ктожь кресгить-то будетъ?.. Пусть кумою Дуня, а кумъ-го кто?

дуня.

И, родимая, у насъ на селѣ не безъ добрыхъ людей: кто нибудь да не откажется...

марѣл.

Говори ты; - а я вотъ что скажу тебѣ:

чѣмъ думать небылое, попросико Алексѣя крѣстнымъ.

дуня.

Что-ты, родная!.. Вѣдь тогда я навѣкъ съ нимъ чужал!.. А то еще Господь милостивъ... Помнишь, матушка: о прошлыхъ святкахъ гадала у насъ знаха изъ чужова города: она вѣтъ намъ вѣщевала богатый таланъ по осени, а вотъ ужъ съ поля убралась, вотъ и ливни пали, подожди, родимая! попытася узнать вѣщущину правду...

петровичъ.

Что правда, то правда Дуня!

дуня.

Да, ненаглядная моя матушка! не разувѣривъ ты меня, пока морозы незапустить дубровы... Старушка гадала, сотворивши молитву, такъ не лукавой научилъ ее!.. Три раза раскладывала она бобы, три раза выливала олово въ студеную воду, а все одно выходило!.. Не неволь меня, родимая! я обѣгаю утромъ все село позывать крѣстнаго, а не стану съ Алексѣемъ у купели!..

марфа.

Охъ, ты моя пташечка!.. ннъ, будь по твоему, мнѣ и самой жалко Алексѣя, да батя-то его...

дуня.

Матушка! Богъ съ нимъ;—вѣдь читаетъ же отецъ Петръ въ церкви: что и разбойникъ покаялся на крестъ; авось...

(Подъ окномъ слышенъ стукъ).

петровичъ.

Знать къ намъ кто-то стучится!

дуня *(подбѣгаетъ къ окну).*

Кто тамъ?

прохожій *(за сценою).*

Добрые люди! укройте отъ дождя и темной ночи...

марфа.

До него ли теперь, коли завтра и самимъ не будетъ мѣста...

петровичъ.

Родная!.. Завтра Божье, — понче наше! гдѣ и ему приклонить голову?.. Можеть онъ издавеча, вѣтъ чужой,... пустимъ его, не залежитъ онъ унасъ мѣста, не обѣтъ хлѣбомъ-солью!.. *(мигаетъ Дуня).*

дуня *(отворяетъ двери, и свѣтитъ въ стѣи).*

Милости просимъ, добрый человекъ!..

тѣже, и молодой статный прохожій *(входитъ за Дуною, молится во Святой уголъ, и привѣтливо кланяется хозяевамъ; тѣ взаимно ему кланяются).*

петровичъ.

Милости просимъ, дорогой гость!

марфа.

Милости просимъ, родимой!.. волею или неволею пожаловать изволимъ?

прохожій.

Я изъ Москвы;—вышелъ потѣшиться съ соколомъ, въ лѣсу отсталъ отъ товарищей,—въ туманъ и ненастьѣ сбился съ дороги, плуталъ до ночи, а завидѣвши свѣтъ, набрелъ на ваше село, и поналъ къ вамъ, добрые люди!..

марфа.

А какого званья и призванья милость ваша?..

прохожій.

Стрѣлецъ на службѣ царской.

петровичъ.

Родимая!.. Прохожаго обогрѣй, накорми

напюн,—а до звалъ его намъ дѣла нѣтъ!.. Садись-ко служивой,—ты у себя дома; вѣдь вашъ братъ — что муха: гдѣ заборъ тамъ и дворъ, гдѣ щель, тамъ и постель!...

МАРФА.

Садись, голубчикъ, — отдохни!..

прохожій (*садится хозле-
ва тоже*).

Однако, хозяинъ,—у васъ на селѣ не все такъ думаютъ: пыталъ я просить почлега, непустили, да и только!.. чьи тамъ у самой церкви хоромы?...

ПЕТРОВИЧЪ.

По правую руку — то батьки нашего, отца Петра,—а по лѣвую, съ большими-го окнами что, — мірскаго старосты...

прохожій.

Охъ, какъ турнулъ онъ меня!.. грозился еще спустить цѣпную собаку...

МАРФА.

Не поставъ Господь въ осужденіе, — а живетъ онъ злой человекъ: ни словомъ ни дѣломъ, ни кого не порадовалъ; вотъ и намъ горемычнымъ незнать куда отъ него дѣваться.

ПЕТРОВИЧЪ.

И, родная!.. не хвали въ очи, не кори за глаза; привѣтнимъ-ко лучше нежданнаго гостя: что, кормилецъ, ты поизмокъ, чай прозябъ,—не постыдись у насъ скинуться и пообсушиться, — да по въчеряемъ чѣмъ Богъ послалъ.

прохожій.

Нѣтъ, хозяинъ, я и такъ перебуду; къ дождю, непогодѣ не привыкать стать.

ПЕТРОВИЧЪ.

Какъ милости твоей угодно!...

прохожій.

Ты, старушка, кажись, говорила: что и вамъ житья нѣтъ отъ старосты?

МАРФА.

Нѣтъ житья, кормилецъ — да и только; съ свѣта Божьяго гонить!..

ПЕТРОВИЧЪ.

Не гявни, матушка, Бога неправдою; оно такъ: не добръ, а лихъ Федоръ Анкудинычъ, и користеи онъ, говорятъ люди, да огъ насъ-то ему покорытоваться не чѣмъ!... Вотъ, вишь ли, служивой: за мной недвижка, надо бы внести, да нечего!... староста могъ бы подождать, да не хочетъ; на то его воля, а все мнѣ онъ не злодѣй.

МАРФА.

Не злодѣй, а грозитъ согнать со двора, животы забрать, и самого на правѣжь поставить!..

(*На лицъ Прохожаго замѣтно
негодование.*)

МАРФА.

А семья-то у тебя большущая: насъ трое, шестеро ребятишекъ малъ-мала меньше, седьмова понче Богъ далъ; завтра крестить надо... (*обращался къ Прохожему*), а у насъ; кормилецъ, и кума нѣтъ; кума домашняя, Дуня, дочушка моя, ей, вишь, не хочется крестить съ старостинимъ сыномъ; тогда-де я на вѣкъ ему чужая, а то навѣщевала ей знаха и таланъ и вѣнецъ съ мильми!...

прохожій.

Такъ они другъ другу по мысли пришли?

ПЕТРОВИЧЪ.

Да, родимой: не спросились сердечки ихъ ни у матушки, ни у батюшки, да и

сохнуть другъ по другъ; затъяли небывальщину!

прохожій.

Авось тому и другому горю пособимъ: я хочу быть крестнымъ твоему сыну, Петровичъ; я стану съ тобою, Дуня, у купели... *(всѣ кланяются)* а... знаха твоя правду сказала: можетъ статья, завтра жь будетъ сговоръ твой съ твоимъ суженымъ... какъ зовуть его?...

дуня *(кланяясь)*.

Алексѣемъ...

марѣа.

Эхъ, родимой!... шути, да людей не мути!... какъ вспомню про завтра, такъ охъ, охъ, охъ!...

прохожій.

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ; я не шучу, хозяйка, а говорю, что знаю, я тожь знахаръ изъ Москвы...

марѣа.

Колѣбъ то твоими устами, да медъ пить.

петровичъ.

Слушай, матушка, соловья баснями не кормятъ! соберите-ко съ Дунею на столъ: поѣдимъ, что Богъ далъ, да и медку поднесите намъ съ нареченнымъ кумомъ...

марѣа и дуня *(хлопогутъ около стола, вѣтшиваясь иногда въ разговоръ)*.

петровичъ.

А что, куманекъ, ты хоть молоденецъ еще, а чай побывалъ-таки въ походахъ, видалъ города православные и басурманскіе...

прохожій.

Какъ же, привелось исходить съ полцар-

ства русскаго, быть съ Царемъ и подъ Казанью.

петровичъ.

Исполать тебѣ, добрый молодецъ!.. а я вотъ, горемыка и Москвы не видалъ, хоть Москва за льсомъ; только прошлымъ лѣтомъ прилучилось проплыть по матушкѣ по Волгѣ, къ славному городу Ярославлю...

Ахъ ты, батюшка, Ярославль городъ!
Ты хорошъ прихожь, на горъ стоншь,
На горъ стоншь, на всей красотъ,
Промежь двухъ рѣкъ, промежь быстрыхъ,
Промежь Волги рѣки, промежь Котраси,
Съ луговой было со сторонушки,
Протскала тутъ Волга матушка,
Съ нагорной-де со сторонушки,
Пробѣгала тутъ рѣка Котрасля...

прохожій.

О, да ты пѣтъ мастеръ!

петровичъ.

Нешто, все временемъ: подъ часъ, какъ они, мои голубушки, пригорюнятся, я имъ и сказочку скажу, и пѣсенку спою: и молодецкую, и хоровадную, и мясовую...

прохожій.

Объ чемъ же кручинятся они?

марѣа.

Бѣдность одолѣла, кормилецъ...

петровичъ.

Не то, родимой,—нечего Бога гнѣвить; работа у меня изъ рукъ не валится: семья хоть велика, да не холодна, не голодна; а вишь, бабій умъ: тотъ богатъ, тотъ богаче—имъ бы тожь; а по мнѣ: пѣсь космать, ему тепло, мужикъ 'богатъ, ему добро; а съ насъ нашего помно!

прохожій.

Огъ чегожь ты, Петровичъ, бѣднѣе другихъ на сель?

МАРГА.
Отъ простоты, служивой: чуть кто подѣ
окно съ сумою, онъ все отдасть.

прохожій.

И не тужить послѣ?

петровичь.

Грѣхъ тужить; знать бѣднѣй онъ меня,
коли просить ради Христа: не дамъ я, не
дасть другой, такъ съ голоду умретъ; да
что объ этомъ! — садись-ко нареченный
кумъ за столъ, не осуди: мы гостю неза-
пасливы, а ради!

прохожій и петровичь (*садятся за
столъ; Марга
и Дуля при-
суживаются*).

прохожій.

Ты рѣдкой человекъ, Петровичь! жаль,
что Царь не зналъ тебя.

петровичь.

Куда ты, кумъ! до меня ль Царю? у него,
краснаго солнышка, и безъ того заботушки
отъ субботушки до субботушки; любо слу-
шать, какъ поразскажутъ о немъ!

прохожій.

Царь хочеть, чтобъ всякъ было хорошо;
да онъ одинъ.

петровичь.

А вотъ, послушай кумъ, что скажу тебѣ.

Вился, вился ярый хмѣль
Около тычники серебряныя:
Такъ бы вились князья и бояре
Около Царя-православнаго!

Святая русь богата добрыми князьями
и боярами; они вѣрные царскіе слуги!

прохожій.

Спасибо, Петровичь, спасибо!

дуля.

Онъ у насъ на все гораздъ; — а всего луч-
ше поеть ту пѣсню, что самъ сложилъ про
батушку-Царя.

прохожій.

Спой, Петровичь!

дуля.

Спой, кормилецъ!

петровичь (*съ чувствомъ*).

То заветная моя пѣсня; съ нею не уста-
ну работать въ лѣсу день и ночь; тамъ я
сложилъ се, какъ шептало мнѣ ретивое; не
осуди кормилецъ: я не горожанинъ, каф-
танъ у меня стѣрь, да въ душу не лукавой
свѣль!...

Какъ раздумаюсь, разгадаюся
О Царь младомъ — нашемъ батюшкѣ,
Иоаниъ Царь, свѣтъ Васильичъ!..
Не мѣшайте мнѣ, вѣтры буйныя,
Вѣтры буйныя, полуночныя,
Думу думати, Царя славити,
Царя Бѣлаго, православнаго!..
Какъ махровой цвѣтъ убояръ въ саду,
Какъ высокой дубъ, межъ кустарниковъ,
Какъ свѣтель мѣсяцъ на чистомъ небѣ,
Такъ нашъ Царь-отецъ всѣхъ пригоже!..
Не сизой орелъ — изъ поднебесья —
Разгоняетъ врознь стаю вороновъ,
То нашъ Бѣлый Царь, словно Божій громъ,
На лютыхъ Татаръ низвергается:
И онъ взялъ Казань, — возьметъ Астрахань,
Полонилъ царей — съ ихъ Царицами,
А Орду загналъ въ степи знойныя,
Во желты пески, во сыпучіе,
Во черны блатя, во топучія!..
Дивень русской Богъ! силенъ русской Царь!

(*встаютъ изъ-за стола*).

прохожій (*тронутый*).

Не забыть мнѣ твоей пѣсни, добрый хо-
зяинъ! спасибо за хлѣбъ-соль, за привѣтъ
и ласку; спасибо и вамъ, хозяйюшки!..

всь трое.

Не начѣмъ, родимой!

прохожій (Петровику).

Кумъ пареченной!.. завтра у тебѣ крестины: *(вынимаетъ изъ кафтана свѣтлую кису съ деньгами, и кладетъ на столъ)* возьми на разживу; раздѣлайся съ злодѣемъ-старостой, чтобъ завтра и нога его не была въ твоей честной избѣ!..

петровичъ.

Что ты, родимой!.. нтъ, не надо мнѣ твоей казны; не возьму того, что не зарабаталъ!..

прохожій.

Не берешь въ даръ, возьми, какъ плату за твой привѣтъ, за хлѣбъ-соль и за теплый ночлегъ.

петровичъ.

Привѣтливъ я къ захожему: такъ велитъ намъ святой законъ нашъ, такъ жили старики наши, и намъ заповѣдали. Хлѣбъ-соль,

да теплая изба — то Божій даръ, не продажное.

прохожій *(прячетъ кису)*.

Инь, будь по твоему!.. за твою добротель Богъ тебѣ помилуетъ, и Царь пожалуетъ!..

петровичъ.

До Бога высоко, до Царя — хошь недалеко, да не близко! А вотъ что кумъ: пойдемъ-ко, иора на покой. У насъ хотя не мягко поспали, да ежестько спать; не увидишь какъ и утро придегъ! Прощай, матушка, прощай, Дуна!..

прохожій.

Прощай, хозяйюшка!.. прощай красная дѣвица!.. тебѣ рано вставать, молись Богу. Завтра... ну, да помни, что говорила тебѣ знаха, что сказывалъ знахарь.

марѣа и дуна *(кланяются)*.

Прохожій съ Петровикумъ уходитъ).

II.

Открытое мѣсто передъ дво-
ромъ Петровича; въ сторону
село... Свѣтлое осеннее утро.

Дуня (въ праздничномъ
нарядѣ.)

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйные — вѣтры осенние!
Потяните вы во ту сторону,
Во ту сторону, во восточную,
Огнесите вы къ другу вѣсточку,
Что не радостную вѣсть, печальную;
Какъ вечеръ-то молодешенькъ
Мнѣ мало спалось, много видѣлось,
Не хорошъ то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужь кабы у меня, у младешеньки,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталася мол руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая, ярославская,
Подареньице друга милова!

дуня и алексѣй (входитъ предъ
концемъ пѣсни,
и слушаетъ.)

алексѣй.

Твой сонъ къ добру, Дунюшка!

дуня (испугавшись.)

Ахъ, какой же ты! этакъ всполошилъ
меня!

алексѣй.

Чегожь ты испугалась?

дуня.

Какъ чего?.. Вишь ты подкрался, да и
подслушалъ; оно не пригоже, Алексѣй!

алексѣй.

Я давно здѣсь, — гляжу и не нагляжуся
на тебя, люблюсь и не налюбуюсь тобою,
мое красное солнышко!

дуня.

Какой ты право, все морочишь меня; а
матушка крѣпко накрѣпко заказала гово-
рить съ тобою...

алексѣй.

И ты послушаешься, Дуня? разлюбишь
меня?

дуня.

Матушка, вишь, не заказала мнѣ любить
тебя; только учила, что не слѣдь-де гово-
рить о томъ съ молодцомъ: онъ-де тебѣ не-
ровня, онъ тебѣ не суженой, — Федоръ Ан-
кудинычъ и слышать не похочеть... (сквозь
слезы) оно и впрямъ такъ...

Ахъ, прошли, прошли наши красны дни,
Наши радости буйный вѣтръ увесъ,
И развѣля ихъ по чисту полю!
Сонзволить такъ родной батюшка,
И прикажетъ такъ родная матушка,
Чтобъ женился ты на иной женѣ!

алексѣй.

Не горять въ небѣ по два солнышка,
Не свѣтять тамъ по два мѣсяца,
Не любить два раза добру молодцу!

Ужь я батюшки не ослушюсь:
Родной матушки я послушаюсь:
Объясчаюсь я со иной женой:
Я съ иной женой, — съ смертью раннею,
Съ смертью раннею — и насильною!

дуня (плачетъ.)

Ахъ ты, милой мой, ненаглядной мой!
Не жилища н я на бѣломъ свѣтѣ
Безъ тебя, моя надеженка!
Пѣть у горлинки двухъ голубчиковъ,
У лебедушки двухъ лебедиковъ,
У меня не быть двумъ милымъ дружкамъ!..

алексѣй.

Перестань, Дуня! что крушить себя безъ поры, безъ времени: меня не неволить еще ни батюшка, ни матушка; а Богъ богатъ милостью: пусть будетъ съ нами Его святая воля!...

дуня.

Вотъ какъ ты заговорилъ такъ, Алеша, и мнѣ стало веселѣе на сердцѣ; будемъ молиться Богу, до него доходчива сиротская слеза!...

алексѣй.

Вѣстимо такъ.

дуня.

И прохожій, что ночевалъ у насъ, тожь говорить.

алексѣй.

Какой прохожій?

дуня.

Государевъ стрѣлецъ, пзъ Москвы; такой ласковой: онъ въщевалъ встѣмъ намъ таланъ, а мнѣ съ тобою миръ да любовь, я поичежь стговоръ, послѣ крестинь.

алексѣй.

А у кого крестины?

дуня.

У нашего Петровича; я и забыла тебѣ сказать, что ему Богъ далъ седьмага сына; кумомъ — Государевъ стрѣлецъ, а я — кумою.

алексѣй.

А гдѣ Петровичъ? мнѣ бы надо повидать его...

дуня.

На что?

алексѣй.

Все будешь знать, Дунюшка, скоро со- стартерьшься;—а мнѣ то больно не по сердцу.

дуня.

Вишь какой! — а говоритъ, что ему тошно — горько безъ меня, что его сушить-крушить печаль-тоска, что я для него краше краснаго солнышка, свѣтлѣе яснаго мѣсяца... вѣрь ему!..

алексѣй.

Ты и сердисься! — не въ обиду тебѣ хотѣлъ помолчать, пока не перемолвлю слова два, три съ Петровичемъ; — вотъ вишь ли, Дуня: вѣчорась чуть не разорвалось мое сердечушко, какъ послушалъ, что разсказала Мароа про ваше горе: я скопилъ малую толику, хотѣлъ-было купить тебѣ обнову, да раздумалъ, и принесъ Петровичу все, что есть у меня!..

дуня.

Добрый Алеша!.. оно бы мнѣ лучше твоей обновы, и въ ней бы я плакала, глядя на матушкины слезы; — да вотъ лиха бѣда, Петрович не возьметъ у тебя: «не трудовое — не мое, въ прокъ нейдетъ, — руки жжетъ!» любимое его присловье.

алексѣй.

Вирямъ такъ; Боже оборони сунуться къ нему съ деньгами, того и смотри, что еще родному скажетъ!... Послушай, Дуня, отладимъ лучше матушкѣ; пускай снесетъ сама и скажетъ: Петровичу-де недосугъ, у него крестины!..

дуня.

Не что; ай да Алексѣй, какой же ты см шлепой!.. побудь тутъ, я сбѣгаю къ матушкѣ.

(Убѣгаетъ.)

алексѣй (одинъ), потомъ Дуня.

алексѣй.

«Добро творитъ, себя веселить!» говоритъ старичокъ отецъ-Петръ; а его слова не съ вѣгра взяты, изъ священныхъ книгъ вычитаны; и правда: душенкѣ моей теперь легко, весело, какъ будто Ангелы Божіи привѣчаютъ ея!.. (послѣ нѣкотораго от-

роднаго молчанія) пускай узнаетъ про то родной, пускай осерчаетъ, прибранить, прибьетъ меня... не отбится больно будетъ мнѣ, а больно — грустно сердцу отъ родительскаго гнѣва; да и такая боль-грусть ничего, коли легко и весело душѣ отъ добраго дѣла!..

дуня (*входитъ, пригорюлась.*)

Охъ, Алексѣюшко, голубчикъ мой!..

Алексѣй.

Что, моя ненаглядная?

дуня.

Да то: ввелъ ты въ слово меня, неразумную; — матушка и слышать не хочетъ, — сестра Агафья тожь, чтобъ покорыствоваться твоимъ добромъ: «не тому училъ насъ кормилецъ нашъ, Петровичъ!» говорятъ они.

Алексѣй.

Дунюшка голубушка!.. они не знаютъ, видно, моего роднаго: вчера грозился онъ, а нынче и впрямь сгонить всѣхъ со двора!

дуня.

Все знаютъ они и вѣдаютъ, да говорятъ: «будь воля Божья!»

Алексѣй.

Оно такъ; да отъ чего не пособить горю, коли можно! Послушай, Дуня: сбѣгай сама къ намъ на дворъ, отдай родному недоямку, никто про то не проведастъ!

дуня.

Нѣтъ, Алѣша, не искушай меня: какая буду дочь, коли не послушаюсь родительскаго слова?.. самъ разлюбишь меня, и Богъ покарастъ!..

тѣ же и прохожій.

прохожій (*незамѣченный Алексѣемъ и Дуню.*)

Здорово, нарѣченная кума! (*Алексѣй и Дуня отскакиваютъ другъ отъ друга*) — Чтожь вы всполошились? безъ солнышка нельзя пробыть, безъ милаго нельзя прожить! вѣдомо то бѣлу свѣту, — вѣдомо и мнѣ, красная дѣвица! — скажи, кто этотъ

добраго молодець, не твой ли суженой покомъ сохла, горевала ты?

дуня (*робко.*)

Да...

прохожій.

Голубица съ голубемъ, — коршунъ не помѣха: на то орель въ небѣ!.. будьте счастливы женихъ и невѣста...

дуня.

Охъ, родимой! взгоревались было мы вдвоемъ съ Алексѣемъ про наше тяжкое горе, — да съ твоимъ приходомъ отдохнуло ретивое, на душѣ легко и весело, будто о святой — великъ день.

Алексѣй.

И мнѣ что-то радостно: злодѣйка-грусть убѣжала прочь; ну, ни дать не взять, вечеръ была непогодушка, дождь ливнемъ лилъ, бушевали вѣтры осенніе, а теперь, взгляни, взошло красное солнышко, пригрѣло Божій міръ, — и слѣда не знать непогодушки.

дуня (*прохожему.*)

А ты, ненаглядной нашъ, ужъ какъ равно ушелъ отъ насъ...

прохожій.

За то, не поздно и пришелъ къ вамъ; у васъ еще не чутъ крестинъ: одна кума принарядилась, хоть на крестины, хоть на стоворъ!

тѣ же и Марѣ.

Марѣ.

Дунюшка, Дунюшка — подѣ, пособи мнѣ!

прохожій.

А, старушка, тебя-то намъ и надобно: милости просимъ!... (*Марѣ подходитъ.*) Мнѣ скучно безъ дѣла, пришелъ на крестины, да отцовъ не вижу; а кумъ свату братъ; вотъ я и просваталъ твою Дуню за Алексѣя: благослови ихъ, родная!..

Марѣ.

Что ты, что ты, кормилецъ?... съ нами крестная сила!... (*хочетъ сотворить крестное знаменіе. Прохожій подводитъ къ Марѣ Алексѣя и Дуню, — они падаютъ на колѣни, дрожащая рука старушки невольно упадаетъ на головы дѣтей. Але-*

ксай и Дулл кланяются ей съ ноги). Ахъ, ти мнѣ!... не ворожить невозвратнаго, (къ Дулл) не снать мнѣ съ тебя родительскаго слова! знать на роду тебѣ такъ написано; знать что онъ твой суженой!... (Обращаясь къ Алексью) Владѣй моей дочкой, Алексюшко!... да не ужь ли то бывальщина?... у тебя отецъ есть, отецъ Федоръ Анкудинычъ?... безъ его слова—мое слово не слово!

АЛЕКСѢЙ И ДУЛЛ (робко вглядываются, и вздыхаютъ.)

ПРОХОЖІЙ.

Было бь такъ, Марѳушка, да не такъ оно!... Свекра покудова мимо; кумь сосваталь, кумь и отвѣтчикъ за все.

ТѢ ЖЕ И СТАРОСТА.

СТАРОСТА (входитъ съ полатыми.)

Ступайте во дворь! чтобъ ни синя пороха не вынесли оттуда; хозяйина вязать, и свесть ко мнѣ!... (увидя сына) А ты зачѣмъ тутъ? — братаешься съ нищими, безпутной!... разумью: да мнѣ такой лебедушка и въ рабогницы ненадо!

АЛЕКСѢЙ.

Родимой!

СТАРОСТА (грозно.)

Ни шни!... тебя приманили, привадили, приворожили зельями, да я ихъ! — а съ тобою управлюсь по отцовски!

ПРОХОЖІЙ.

Отецъ властенъ надъ сыномъ, да властенъ въ правдѣ, а за неправду самъ отвѣтитъ Богу и людямъ.

СТАРОСТА.

Ась?... (озираетъ его съ головы до ногъ) да ты откудова залетѣлъ, голубчикъ?... ты что за указъ мнѣ?...

ПРОХОЖІЙ.

Не залетѣлъ, а пришелъ я изъ Москвы. Не любо мнѣ видѣть зло, неправду въ томъ, кто поставленъ надъ другими для добра и правды!

СТАРОСТА.

Вотъ что! — да не ваша ль вашность почесь изволилъ со двора во дворъ бродить, ночлега просить?...

ПРОХОЖІЙ (съ чувствомъ собственного достоинства.)

Я!...

СТАРОСТА (въ невольномъ смущеніи.)

Господь съ тобой! не до тебя, а до сына мнѣ дѣло! (обращаясь къ Алексью) Говори: зачѣмъ ты пришелъ сюда?...

АЛЕКСѢЙ.

Петровичъ позвалъ меня, чтобъ отдать недонжку; ему, вишь, недосугъ: у него крестины, — на, батюшка, возьми... (отдаетъ ему деньги. Марѳа и Дулл всплескиваютъ руками. Прохожій, догадываясь о великодушной лжи Алексья, одобрнетъ ее взоромъ и улыбкою.)

СТАРОСТА.

Эка спѣсь, смотри пожалуй: голь заважничала, голь забражничала!...

ТѢ ЖЕ И ПЕТРОВИЧЪ (входитъ пригорюнился.)

ПРОХОЖІЙ.

Что кручиняешь, доброй хозяйинъ?

ПЕТРОВИЧЪ.

Охъ, милостивецъ, загляни-ко въ пѣзу, самому сгрустнется: незваные гости пожаловали!... (кланяясь старостѣ.) Побойся Бога, Федоръ Анкудинычъ!... не пусти спроть по міру, помилосерлуй: отошли понятыхъ...

СТАРОСТА.

Счастье твое, что заплагилъ, а тобъ я тебѣ!...

ПЕТРОВИЧЪ.

Заплатилъ!... что за диво?... чѣмъ же было заплатить? — не сбился еще, родимой! дастъ Богъ — справлюсь, — самъ принесу!...

СТАРОСТА (побрякивалъ деньгами.)

Да развѣ ты не отдавалъ Алексью?...

ПЕТРОВИЧЪ (съ изумленіемъ смотритъ то на того, то на другаго, потомъ догадывается о поступкѣ Алексѣя.)

Другъ, Алеша! правая неправда твоа записана у Бога въ грамоткѣ, да не слѣдъ мнѣ пользоваться чужимъ добромъ!... Нѣтъ, Ѳеодоръ Анкудиновичъ, я не отдавалъ ему: отдать было нечего!

СТАРОСТА (въ бѣшенствѣ.)

Обманывать стали!... (сыну) ты, ты за одно съ голыо!... сткуда взялъ деньги... укралъ? у меня укралъ?

АЛЕКСѢЙ.

Нѣтъ, родимой!... ты давалъ мнѣ въ праздники, чтобъ было на что обнову купить, аль погулять; да мнѣ коли душѣ легко—то и обнова, коли сдѣлалъ добро то и гулянье!...

СТАРОСТА.

Какой жалостливой! да я тебя вышкочю! (кричитъ поилтымъ) ей, вы!... забирать все изъ избы, вонъ оттула щенять! вязать хозляина!...

ПРОХОЖІЙ, (грозно).

Ии съ мѣста!..

СТАРОСТА.

Что? что?..

ПРОХОЖІЙ.

Ии съ мѣста!.. Я такъ хочу!..

(Слышенъ конскій топотъ. Свита Государя Московскаго: бояре, стрѣльцы и прочіе дворцовые люди—почтительно окружаютъ прохожаго. Предстолице, съ изумленіемъ узнаютъ въ немъ юнаго Царя Іоанна IV).

1-й бояринъ.

Мы здѣсь, надежа—Государь, по твоему царскому указу.

ІОАННЪ, (дѣлаетъ знакъ: свита несколько отступаетъ).

СТАРОСТА, (въ ужасѣ, бросается Царю въ ноги).

Помилуй!..

ІОАННЪ.

Въ Москву его!..

ПЕТРОВИЧЪ, (бросался ему въ ноги).

Православный Государь!.. Не вели казнить, вели слово вымолвить: не губя души грѣшника, — пускай поживетъ, да покается: оно и Богу любо!..

ІОАННЪ.

Онъ врагъ, онъ злодѣй твой, а ты за него молишь?..

ПЕТРОВИЧЪ.

Врагу-то и простить, надежа—государь; а другу радъ бы простить, да нечего!.. Помилуй, отецъ нашъ, помилуй его!..

ІОАННЪ.

Будь по твоему!.. Теперь я хочу принять твоего сына отъ купели, и чтобъ пончежь былъ стоворъ Дуни съ Алексѣемъ!..

ПЕТРОВИЧЪ.

Господи!.. что за радость!.. что за праздникъ! (Дунь) Вотъ, и ты не грустишь, не кручиннишься!..

Разцвѣли на небѣ двѣ радуги,
Украсной дѣвицы двѣ радости:
Съ милымъ другомъ советъ,
И растворень подкитъ!..

ІОАННЪ, (даетъ знакъ, одинъ изъ свиты подноситъ Петровичу блюдо съ деньгами).

Возьми крестникку на зубокъ, и кумъ на приданое.

ПЕТРОВИЧЪ, (кланяется въ ноги).

Оглянулся на насъ Господь, пожаловалъ меня Государь!.. не терпитъ ретивое, такъ и рвется! (предстолицемъ) подтяните мнѣ братцы!..

Слава Богу на небѣ,

Слава!

Государю нашему на сей землѣ

Слава!

Чтобы вашему Государю не старѣться —

Слава!

Его цвѣтному платью не изнашиватьсѣ,

Слава!

Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться

Слава!

Его вѣрнымъ слугамъ не изъѣзживаться

Слава!

Чтобы правда была на Руси —

Слава!

Краше солнца свѣтлаго;

Слава!

Чтобы царева золота казна —

Слава!

Была вѣкъ полнымъ полна;

Слава!

Чтобы большимъ-то рѣкамъ —

Слава!

Слава неслась до моря, —

Слава!

Малымъ рѣчкамъ до мельницы —

Слава!

А мы пѣсню сію Государю поемъ,

Слава!

Государю поемъ, ему честь воздаемъ!

Слава!